

150 BEYOND THE STAGE

<ПАРАЛЛЕЛИ>

АРТ-АКЦИОНИЗМ В РОССИИ И УКРАИНЕ: ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ

ТЕКСТ:
АЛЕК Д.
ЭПШТЕЙН

Европейский выбор Украины куда проще декларировать, чем претворить в жизнь. ТЕАТР считает, что отношение властей и общества к арт-акционизму может стать лакмусовой бумажкой для проверки этого выбора

Мы, например, можем воспринимать Христа как акциониста, который громит торговые ряды в храме и творит чудеса, чтобы быть ближе к народу.

Художник Лев Евзович, группа AES+F

Из всех видов искусства, которые не являются театром в традиционном понимании этого слова, самым близким к нему является, вероятно, художественный акционизм.

Авторы публикаций о венском акционизме 1950—1960-х годов отмечали, что они превратили свои художественные практики в театральное действие [01].

[01] См., напр.: Рауниг Г. *Искусство и революция. Художественный активизм в долгом XX веке*. СПб: Европейский университет, 2012 (пер. с изд. на немецк. яз., опубли. в 2005 г.). С. 178–193

Одна из самых ярких творческих инициатив венских акционистов называлась «Театр оргий и мистерий», а ее вдохновитель Герман Нитч (Hermann Nitsch) позднее стал художником-постановщиком опер Жюля

Массне и Филипа Гласса. Одна из рецензий на ретроспективу Дмитрия Пригова, организованную арт-куратором Кириллом Светлаковым, была озаглавлена «В Третьяковской галерее открылся театр имени Пригова» [02].

[02] Заголовок статьи Виктории Ивановой в газете «Известия», 19 мая 2014 г.

Первым создателем монографического художественного театра-музея был Сальвадор Дали — здание, открытое в Фигейросе в 1984 году, привлекает туристов вот уже 30 лет.

Бывают и обратные примеры взаимовлияния: Сергей Хомченков и его единомышленники, создавшие в 2007 году петербургский «ТеатрMorph», изначально позиционировали себя как акционисты, а свои постановки — как перформансы.

Акции Германа Нитча в свое время неоднократно прерывала полиция, а сам он не раз задерживался, однако за прошедшие с тех пор полвека власть и общество западных стран осознали, что арт-акционистами незачем заполнять тюремные камеры. В России же все движется вспять: в 1990-е годы ни Анатолий Осмоловский, ни Олег Кулик, ни кто-либо другой из арт-акционистов не был арестован, но в 2000-е ситуация изменилась. Собственно, началось всё с преследования Авдея Тер-Оганьяна за перформанс «Юный безбожник» на выставке «Арт Манеж 1998» и Олега Мавроматти за проведенную им в апреле 2000 года на территории ныне уже разогнанного Института культурологии акцию «Не верь глазам», в которой было имитировано распятие (в ходе акции Мавроматти сначала был привязан к кресту из досок, после чего ассистенты прибили его руки гвоздями). Эта акция очевидным образом развивала перформанс Trans-fixed, реализованный в 1974 году в Лос-Анджелесе Крисом Бердоном (Chris Burden), который был прибит гвоздями в позе, символизировавшей распятие, на крыше автомобиля «фольксваген». Но работникам прокуратуры это было неведомо, и они завели на Мавроматти, как до этого на Тер-Оганьяна, уголовное дело по обвинению в разжигании межнациональной и межрелигиозной розни. Это вынудило обоих покинуть Россию.

(Кстати, изначально и Герман Нитч интересовался религиозным искусством, и в Школе графического искусства в Вене он писал картины в основном на религиозные сюжеты, в первую очередь распятия.)

В последние пять лет едва ли не все наиболее яркие арт-акционисты страны какое-то время ели тюремную баланду: через места лишения свободы прошли Олег Воротников и Леонид Николаев из группы «Война», Надежда Толоконникова, Мария Алевина и Екатерина Самуцевич из группы *Pussy Riot*, Артем Лоскутов, Матвей Крылов (Дмитрий Путенихин) и некоторые другие; в настоящее время уголовное дело возбуждено против Петра Павленского. Названные мною люди составляют первый ряд новой волны российского арт-акционизма. «Никто не думал, что в 2000-е будет все так печально. В 1990-х были иллюзии, что мы освободились, — признал Анатолий Осмоловский и добавил: — Но у России своя странная история, тираны и вурдалаки» [03].

[03] Осмоловский А. Художник должен бить микроскопом по голове. Записала Соня Шпильберг // *Московские новости*, 7 декабря 2012 г.

Посмотрим теперь, как обстоит дело в соседней стране.

Книга, изданная от имени второго президента постсоветской Украины — Леонида Кучмы, называлась «Украина — не Россия»; однако, описывая страну после 10-летнего правления Кучмы, Сергей Екельчик отмечал: «В массе своей жители Украины по-прежнему предпочитали русские книги и поп-музыку. Более половины населения в повседневной жизни говорило по-русски» [04].

[04] Екельчик С. *История Украины. Становление современной нации*. Киев: К.И.С., 2010 (пер. с изд. на англ. яз., опубли. в 2007 г.). С. 320

Но может быть, смысл названия в том, что, когда в России усиливаются антилиберальные, охранительные тенденции, в Украине, наоборот, наблюдается расцвет гражданских и культурных прав и свобод? Отношение властей и общества к арт-акци-

онизму может стать лакмусовой бумажкой для проверки этого тезиса.

К сожалению, выводы, к которым с неизбежностью приводит анализ украинской правоприменительной практики, свидетельствуют, что Украина в этом вопросе куда больше похожа на Россию, чем на толерантную Европу, ради сближения с которой и начался массовый митинг на майдане Незалежности. Не менее важно и другое: темы, поднимавшиеся арт-акционистами в Украине, были очень созвучны тем, которые доминировали в акциях российских арт-активистов. В обеих странах арт-активистами выражался протест против фальсификации выборов; огосударствления церкви и ее все большего сращивания с политической властью; нежелания государства и общества критически и с разных точек зрения рассматривать события Второй мировой войны и их влияние на судьбы поколений — как собственно военного, так и последующих; ханжеского отношения к темам гендера, телесности и сексуальности; нетерпимости к гомосексуальности. В Украине акционисты подвергались преследованиям практически так же, как и в России, вследствие чего некоторые из них были вынуждены покинуть страну.

В одной сравнительно небольшой статье невозможно дать целостный обзор, а тем более анализ всего украинского арт-акционизма; я поэтому ограничусь несколькими наиболее яркими, на мой взгляд, примерами, через призму которых можно составить представление и о явлении в целом, и об отношении к нему государства. Несмотря на то что я более 10 раз бывал в Киеве и лично знаком с рядом украинских активистов, нельзя не оговориться, что статья написана исследователем со стороны, не являющимся гражданином Украины и не владеющим украинским языком. Понимая связанные с этим ограничения, я все же надеюсь, что мне удалось составить адекватное представление об исследуемых проблемах в целом.

**АЛЕКСАНДР ВОЛОДАРСКИЙ
И «АКТ-ГРУППА»**

Первым арестованным и приговоренным к лишению свободы арт-акционистом Украины был уроженец

К сожалению, анализ украинской правоприменительной практики свидетельствует, что Украина в отношении к арт-акционизму куда больше похожа на Россию, чем на толерантную Европу, ради сближения с которой и начался массовый митинг на майдане Незалежности.

Луганска Александр Володарский, который, на мой взгляд, стал сейчас не только одним из самых самобытных мыслителей современной Украины, но и одним из ведущих левых интеллектуалов «русского мира» вообще. Совместно с девушкой, имя которой так и не было обнародовано, Александр Володарский провел ранним утром 2 ноября 2009 года у стен Верховной рады Украины акцию «*бись за национальную комиссию по морали». Во время имитации гетеросексуального полового акта третий участник акции, обращаясь к журналистам,

зачитывал речь об относительности моральных норм и невозможности однозначной трактовки понятия «мораль». Вообще говоря, у перформансов, в которых художник использует свое обнаженное тело, довольно большая история: за 37 лет до Володарского, в январе 1972 года, 32-летний на тот момент американский арт-акционист Вито Аккончи лежал, спрятанный под пандусом, установленным в *Sonnabend Gallery*, и мастурбировал, озвучивая в громкоговоритель свои фантазии о посетителях, которые ходили над ним по пандусу. Хотя видеодокументация этого перформанса, названного *Seedbed*, доступна для просмотра всем желающим, да и в «Википедии» ему посвящена отдельная статья, украинские власти вписали акцию Володарского не в историко-художественный, а в уголовно-хулиганский контекст. После окончания акции уже одетый Александр Володарский был арестован, ему было предъявлено обвинение по статье 296 части 2 уголовного кодекса Украины (хулиганство, совершенное группой лиц), вследствие чего он провел

▲ Акция АКТ-группы «Икона Сталина», 31 октября 2010 г. ТЕАТР № 17

Изучая архив группы Femem, трудно не вспомнить слова Бориса Гройса о том, что «художник из страны третьего мира, ввозящий на западный художественный рынок «оригинальное» и «иное» из своей страны, смотрит на него уже взглядом западного культурного агента»

полтора месяца в сизо. Затем он был освобожден под поручительство и подписку о невыезде на время суда, однако, будучи признан виновным (в приговоре судьи Печерского районного суда Киева В. В. Пидпалого было прямо сказано, что «акцию» он придумал уже постфактум, чтобы «уйти от заслуженного наказания»), вынужден был вернуться в места лишения свободы и со 2 марта по 22 июля 2011 года находился в колонии в поселке Коцюбинское Киевской области. Уместно отметить, что акция Володарского и его спутников была реализована под явным впечатлением от акции группы «Война» «*бись за наследника Медвежонка», прошедшей в Москве 29 февраля 2008 года, но в столице России ни один из участников этой акции арестован не был, а разговоры об их отчислении с философского факультета МГУ (большинство участников той акции «Войны» были его студентами) остались разговорами [05].

[05] См.: Эпштейн А. Д. *Тотальная «Война». Арт-акционизм эпохи танDEMократии. М.: «Умляют Network», 2012. С. 76–87*

Володарский же не только был арестован сразу после акции, но и возвращен в колонию досиживать срок спустя полтора года после ее проведения! Прокурор М. Я. Панчишин даже требовал приговорить Володарского к трем годам лишения свободы. Показательно, что в Киеве, как и в Петербурге, где в 2011–2012 годах слушалось дело активистов группы «Война», обвиненных в проведении акции «Дворцовый переворот»,

подсудимый и защитники признавали факт вины, но настаивали, что своими действиями Володарский лишь нарушил соответствующую статью административного кодекса о проведении акций, митингов и демонстраций, а не совершил уголовное преступление. Гезис о принципиальной неприменимости норм как уголовного, так и административного права к арт-акционистским перформансам в обеих странах воспринимался как чрезвычайно радикальный и не озвучивался в судах.

Тридцать первого октября 2010 г., между первой и второй отсидкой, Александр Володарский со своими товарищами провели перформанс «Икона Сталина» в технике городской интервенции. Поместив на «икону» портрет Сталина, участники акции прибыли на самый сакральный объект для православных верующих в Киев, где, не выделяясь и ведя себя в соответствии с принятыми там поведенческими кодами, реализовали один из самых запоминающихся проектов в истории акционизма. Известный художник Дмитрий Гутов не без оснований отметил в одном из интервью: «В России с религией все стало ясно давно — это новая идеология, которая придет на смену официальному советскому коммунизму в таких же формах тупого насилия, лжи и цинизма, и на месте пьяных секретарей обкомов будут пьяные попы. Все дошло до предельного маразма» [06].

[06] Гутов Д. Пусси Райот исполнили мечту художников 90-х. Записала Соня Шпильберг // *Московские новости*, 7 декабря 2012 г.

Или, как сказал Олег Кулик, «вчера под звездой маршировали, сегодня с крестом стоят, а завтра с фашистским крестом будут бегать за ближним» [07].

[07] Кулик О. Мир растет из грязи. Записала Соня Шпильберг // *Московские новости*, 7 декабря 2012 г.

Акция, проведенная в Киево-Печерской лавре — главном соборе Украинской православной церкви Московского патриархата (которая и в постсоветскую эпоху является крупнейшей православной церковью на Украине, несмотря на наличие

конкурентов [08]), была призвана символизировать именно это, причем Александр Володарский со своими единомышленниками не видели здесь существенных различий между Украиной и Россией; в акции к тому же наряду с киевлянами участвовали гостившие у них друзья из воронежской анархистской арт-группы «Краденый хлеб», известные тем, что нашли своеобразную форму участия в «Стратегии-31»: 31-го числа каждого месяца они ходили в церковь и ставили свечу за упокой президента.

[08] См.: Драбинко А. *Православие в посттоталитарной Украине*. Киев, 2002

Придя в лавру, участники акции увидели, что там как раз шел молебен. Держа «икону» с изображением Сталина в руках, Володарский аккуратно протиснулся между бабушками в первый ряд. По воспоминаниям одного из участников акции, «ни бабушки, ни батюшка нисколько не возмутились. После чего [мы] прошли непосредственно в храм, где и свечи поставили за упокой Путина, и помолились на икону Сталина» [09].

[09] Цит. личное письмо участника акции автору статьи. О самой акции см.: В Лавре освятили икону Сталина // *Аргументы и факты (Украина)*, 2 ноября 2010 г.

Никто не может знать, во имя чего те или иные люди ставят свечи, поэтому процитированное выше утверждение невозможно верифицировать, а вот фотография Володарского, стоявшего в православном храме с иконой с изображением Сталина в руках, имела огромный резонанс.

Вовлекая в свою акцию случайных прихожан, организаторы обращали внимание, с какой легкостью дети тех, кто жил с лозунгами «За Родину! За Сталина!», заменили гражданскую религию (Богом-отцом которой был Ленин, а Богом-сыном — Сталин) на другую религию, которая, как казалось, на пространстве Советского Союза была практически искоренена.

FEMEN

За два месяца до перформанса девушек из *Pussy Riot* «Богородица, Путина прогони!» в храме Христа Спасителя участницы созданной

в 2008 году украинской радикальной акционистской арт-группы *Femen* провели практически идентичную акцию, скандируя «Боже, царя гони!» у входа в кафедральный собор Русской православной церкви. Тринадцатого февраля 2012 года перед штаб-квартирой «Газпрома» в Москве полуголые активистки (на улице стоял мороз) подняли плакаты «Стоп газовый шантаж» и «Гаси «Газпром»!». Четвертого марта 2012 года, в день выборов президента России, менее чем через полчаса после того, как Владимир Путин покинул избирательный участок в главном здании Российской академии наук, три участницы *Femen* подошли к урнам для голосования, скинули с себя одежду и начали скандировать: «Путин — вор!» На груди и на спине у них были надписи «Краду за Путина!» и другие лозунги. Участницы акции были задержаны и выдворены из России.

Однако большинство акций группы *Femen* проводились в Украине и были направлены против украинских властей, которые отвечали на них не только формализованными юридическими репрессиями, но и избияниями активисток, вследствие чего лидеры *Femen* Инна Шевченко и Анна Гуцол покинули Украину; въезд в Российскую Федерацию Анне Гуцол запрещен. При этом в украинском контексте *Femen* эксплуатировали не столько либерально-правозащитные, сколько популистские националистические и мигрантофобские лозунги.

Изучая архив фотодокументации акций группы *Femen*, трудно не вспомнить слова Бориса Гройса о том, что «художник из страны третьего мира, ввозящий на западный художественный рынок «оригинальное» и «иное» из своей страны, смотрит на него уже взглядом западного культурного агента» [10].

[10] Гройс Б. *Утопия и обмен*. М.: «Знак», 1993. С. 206

При том что число носителей английского языка как в Украине, так и в России очень невелико, надписи на полуобнаженных телах или плакатах, которые держат девушки, практически всегда дублированы на английском, а иногда не имеют никакой иной языковой версии. Очевидно

В Украине и прежде закрывались выставки: апофеозом можно, без сомнения, счесть запрет фотовыставки «Под Pressom», инициированной журналистским движением «Стоп цензуре!». Она была демонтирована на второй день своей работы.

национально ориентированная риторика и фольклорный имидж девушек как «настоящих» украинок, носящих цветочные венки на головах, резко контрастирует с тем, что сайт группы *Femen* (femen.org) существует на английском, французском и русском языках, но у него вообще нет версии на украинском!

АННА СИНЬКОВА И «БРАТСТВО СВЯТОГО ЛУКИ»

Двадцать второго декабря 2010 года было объявлено о задержании 32-летней киевлянки Анны Донец,

вместе с еще тремя людьми, проведенной 16 декабря того же года заснятую на видео акцию «Исповедь у Вечного огня». В ходе акции на газовой горелке мемориала «Вечный огонь» в киевском Парке Славы они приготовили яичницу с колбасой. Еще одна участница акции, Анна Синькова, была арестована 29 марта 2011 года; обе девушки обвинялись по статье 297 части 2 УК Украины (надругательство над могилой, другим местом захоронения или телом умершего по предварительному сговору и с особым цинизмом). Интересно, что, как и в случае с участницами акции *Pussy Riot*, которых, вообще говоря, в храме Христа Спасителя было пять, но власти удовлетворились задержанием трех, украинские власти тоже удовлетворились задержанием двух из четырех участников акции в Парке Славы. Как и в России, где Екатерина Самуцевич была освобождена спустя несколько месяцев, а Надежда Толоконникова и Мария Алехина отправлены в колонии в отдаленных регионах, в Украине власти осудили одну участницу, передав вторую «на поруки трудовому коллективу» «с учетом ее сотрудничества со следствием, а также

▲
Участницы группы *Femen*, задержанные у Верховной Рады Украины, 12 декабря 2012 г.
ТЕАТР № 17

с учетом того, что она раскаялась и признала свою вину». Анна Синькова была приговорена к трем годам лишения свободы условно (прокуратура требовала трех лет реального срока), причем процесс вел тот самый судья Печерского районного суда Киева Родион Киреев, который осудил на семь лет тюрьмы Юлию Тимошенко.

Хотя Анна Синькова объясняла, что такой акцией она и ее товарищи «пытались обратить внимание на нецелевое использование природного газа, в то время как многие ветераны войны живут в бедности», ей не верили. И не только «сатрапы режима». На сайте самого братства утверждалось, что, «преследуя девушек, принимавших участие в акции, украинская власть занимает откровенно языческую и антихристианскую позицию, поскольку государственными ритуалами Украины являются ритуалы языческих культов (sic!), в частности возложение президентом Украины венков к Вечному огню на Мемориале Славы в Киеве несколько раз в году». Надо сказать, что даже самими радикальными арт-активистами эта акция была воспринята весьма противоречиво, прежде всего в связи с тем, что девушки, ее проводшие (сами они называли себя частью «Братства святого Луки»), принадлежали к националистическим кругам. «Нужно четко понимать, что цель этой акции — не просто надругаться над какими-то святынями, а утвердить свои святыни вместо чужих, — подчеркивал Володарский. — Сторонникам чистого хаоса и деструкции иногда можно симпатизировать: это неуправляемая стихийная сила, которая, как и любая стихия, может быть красивой. Но тут мы имеем дело с людьми, которые целенаправленно борются с «коммунистической» символикой и в то же время почитают символику патриотическую или религиозную. Каким бы постмодернистским проектом ни казалось Братство со стороны, его члены являются постмодернистами не в большей мере, чем православная церковь или партия «Свобода»» [11].

[11] Володарский А. Яичница на вечном огне // Блог автора на портале «Эха Москвы», 23 декабря 2010 г.

Заслуживает упоминания тот факт, что в отличие от блога Александра Володарского и портала «АКТ-группы», которые ведутся только по-русски, сайт «Братства святого Луки» имеет версию только на украинском языке.

Группа «Война» в апреле 2011 года приняла решение «передать в дар художнице-политзаключенной Анне Синьковой, находящейся в киевском сизо, \$1000 из денег премии «Инновация»... на продуктовые передачи в тюрьму». Указывалось, что «группа «Война» считает акцию «Исповедь у Вечного огня» художественно слабой, но не имеющей никаких признаков уголовно наказуемого деяния. Нет сомнений в том, что художница содержится в тюрьме по идеологическим причинам и является политэком» [12].

[12] Анна Синькова: «Нас, патриотов, хотят запугать!». Группа «Война» дарит художнице-политэку \$1000 в сизо // Блог Алексея Плущера-Сарно, 25 апреля 2011 г.

Поддержка акционистов России и Украины была взаимной: когда посадили Олега Воротникова и Леонида Николаева, «АКТ-группа» провела в Киеве акцию «Свободу Войне!», а когда задержали активисток Pussy Riot, то акция солидарности с ними прошла в Крыму. Кстати, когда «Война» решила поддержать Анну Синькову, Александр Володарский тоже был политэком — как указывалось выше, он в то время сидел в колонии как раз за то, что устроил ремейк акции «Войны».

Интересно отметить, что 20 июня 2011 года трое молодых людей (Богдан Тицкий, Александр Лазаренко и Кирилл Бабенцов), представившихся участниками арт-группы «Яйцо», повторили акцию, за которую судили Анну Синькову, выразив ей тем самым поддержку. В январе 2012 года все трое были также приговорены к трем годам лишения свободы условно. Тот факт, что Кирилл Бабенцов был пресс-секретарем киевского отделения националистической партии «Свобода», усиливал аргументы тех, кто ставил под сомнение деконструкционистский посыл этой акции. Анна Синькова, которую цитировал в своем блоге Алексей Плущер, называла

себя «патриоткой» и обвиняла власти в попытке «запугать патриотов, пересажать [их] по тюрьмам». Это, очевидно, сближает ее и ее единомышленников с российскими нацболами. Правда, с новой украинской властью у «патриотов» из партии «Свобода» должно, по идее, возникать меньше политико-эстетических разногласий, чем с прежней.

ЦЕНТР ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И ВЫСТАВКА «УКРАИНСКОЕ ТЕЛО»

А вот у кого разногласий точно меньше не станет — так это у гендерных неформалов, поддерживаемых Центром визуальной культуры (ЦВК) во главе с Василем Черепаниным. С 2008-го и до февраля 2012 года этот центр работал в стенах Киево-Могилянской академии и неоднократно проводил различные мероприятия, связанные с переосмыслением традиционных концепций гендера, телесного и сексуального. Двадцатого ноября 2010 года в ЦВК проходила дискуссия, посвященная Дню памяти трансгендеров; на участников тогда напали люди в масках, пустили слезоточивый газ. Спустя две недели, 2 декабря того же года, в ЦВК был такти проведен круглый стол на тему «Противодействие насилию над трансгендерными людьми». Седьмого февраля 2012 года в ЦВК открылась выставка «Украинское тело». Главная тема выставки — исследование телесности в украинском обществе. На выставке были представлены работы таких украинских художников, как Александр Володарский («Красная жидкость в зеленой бутылке»), Оксана Брюховецкая («Тело №»), Никита Кадан («Продажные»), Лада Наконечная («Личный щит»), Николай Ридный («Рада»/«Верховный Совет»), Анатолий Белов («Мое порно — мое право»), Евгения Белорусец («Своя комната») и др. «Участницы и участники выставки превращают пространство галереи в лабораторию, где опыт проводится над каждым из посетителей, испытывая и проявляя их когнитивные механизмы, зоны чувствительности и системы суждений», — объясняли свою концепцию кураторы экспозиции. Спустя всего три дня, 10 февраля, ректор Киево-Могилянской академии Сергей Квит отдал приказ выставку закрыть,

а на дверь в галерею повесить замок. Ректор объяснил свои действия следующим образом: «Это не выставка, а дерьмо».

Художники пробовали протестовать. Никита Кадан не скрывал своего гнева: «Мне неизвестно, да и не слишком интересно, что не понравилось на выставке Сергею Квиту: это его личное дело. Никаких аргументов, почему публике закрыли доступ к моим работам, к настенным росписям, сделанным специально для этой выставки, я от него не слышал, и другие художники, насколько мне известно, тоже. Считаю этот акт цензуры очередным проявлением страха и бюрократического тупоумия» [13].

[13] Цит. в статье «“Украинское тело” закрыли на ключ». Записал Владимир Вальдман // *The Village*, 10 февраля 2012 г.

Возмущался и Анатолий Белов: «В результате подобных действий, которые мы расцениваем как акт цензуры, из пространства публичной дискуссии целенаправленно вытесняется целый спектр важной социальной и политической проблематики. Надеемся, такой необдуманный шаг представителей университетской администрации сделан из-за временного недоразумения. Сейчас мы вынуждены объявить сбор подписей против художественной цензуры в стенах НаУКМА и за повторное открытие выставки «Украинское тело»» [14].

[14] Цит. в статье «“Украинское тело” под запретом» // *Эксперимент*, 10 февраля 2012 г.

Повторного открытия, однако, не случилось — более того, сам ЦВК был выведен из структуры НаУКМА, а занимавшееся им помещение передано другой университетской структуре.

В правительстве, сформированном Арсением Яценюком после смены власти, Квит занял пост министра образования и науки. Нет никаких причин думать, что, став министром, он будет проводить более либеральную политику, чем вел на посту ректора. В Украине и прежде закрывались выставки: апофеозом можно, без сомнения, счесть

Хотелось бы надеяться, что после смены власти в Киеве ее отношение к свободе творческого самовыражения будет иным, но надежд на это не очень много. Стать страной, отличной от нынешней России, на самом деле куда сложнее, чем просто декларировать это желание.

▲
Игорь Янович,
Мария Быкова,
«Контекст».
«Я-галерея», Киев.
С выставки «20 лет
искусства независи-
мой Украины»
в Арсенале, август
2011 г.
ТЕАТР № 17

запрет фотовыставки «Под Pressom», инициированной журналистским движением «Стоп цензуре!» в Симферополе в сентябре 2011 года, — выставка, имевшая своей целью «привлечение внимания широкой общественности к проблемам цензуры и ущемления на Украине свободы слова», смогла выполнить заявленную миссию на второй день своей работы, когда была демонтирована [15].

[15] У Сімферополі заборонили показ виставки Під PRESSom // *Новий громадянин*, 21 сентября 2011 г.

Кстати, и в России, как известно, именно за организацию выставки не допущенных к экспонированию художественных произведений «Запретное искусство» были судимы и признаны виновными в разжигании межконфессиональной и межнациональной розни тогдашний директор Сахаровского центра Юрий Самодуров и заведующий отделом новейших течений Третьяковской галереи Андрей Ерофеев. В обеих странах режим не смог стерпеть подобные выставки даже в заведомо периферийных экспозиционных пространствах. Хотелось бы надеяться, что после смены власти в Киеве ее отношение к свободе творческого самовыражения будет иным, но надежд на это, прямо скажем, не очень много. Стать страной, отличной от нынешней России, на самом деле куда сложнее, чем просто декларировать это желание. Во Франции после студенческих волнений в 1969—1970 годах прошли две протестные выставки «Полиция и культура». Пока представить что-либо подобное и в Москве, и в Киеве совершенно невозможно. [TeaTP](#).